

НАСЛЕДОВАНИЕ КЛАССИКИ. РОМАН ЭРИКИ ДЖОНГ “СЕРЕНИССИМА”

В статье рассматриваются литературные эксперименты писательницы, связанные с переосмыслением классического литературного наследия прошлого и стремлением к интеллектуальной игре с читателями. Роман “Серениссима” открывает особую страницу в творчестве Джонг, известной и одной из наиболее влиятельных современных писательниц, по сравнению с ее более ранними произведениями. В нем развиваются экспериментаторские тенденции, очевиден взлет фантазии, а игра с литературными приемами и художественным временем становится изысканной и утонченной. Обращение к эпохе Ренессанса и деконструкция сюжета У. Шекспира “Венецианский купец” позволяет автору создать законченную фиктивную реальность, основанную на культурном наследии XVI в. Классическое наследие прошлого в пост-модернистском историографическом романе Джонг преломляется под углом современного восприятия действительности и отражается через призму авторского мировоззрения и методологических установок писательницы. Особый хронотоп, включающий в себя совмещение исторических пластов, и соединение пространства и времени в одно художественное целое дает возможность автору сопоставить культурные пласты XVI и XX вв. и более детально исследовать сложные проблемы бытия, истории, национальной идентичности и творческого наследия прошлого.

Проблема традиции и новаторства, преемственности и художественного обновления приобретает особое значение в культуре конца XX – начала XXI в. Современная литература отвергает многие каноны прошлого, пересматривает ценности общества и стремится по-новому представить опыт человека. Само понятие “традиция” становится “ареной серьезнейших расхождений и мировоззренческих противостояний, которые имеют к литературоведению самое прямое отношение” [1, с. 1089]. Трансформируются отношения “традиция-современность”, происходят глубинные сущностные сдвиги в отношении наследия прошлого. Так как культура рассматривается современной философией как гибкая и быстро трансформирующаяся практика, “состоящая из множественных, частных, исторически и социально определенных культур” [2, с. 400], то классическое наследие прошлого переосмысливается с новых методологических позиций. Большое значение приобретают литературные поиски на основе множественности традиций, что отражается в разнообразии форм, стилей, интерпретации прошлого и настоящего.

Проблема преемственности классики и новаторства рассматривалась в работах известных белорусских литературоведов Т.Е. Комаровской, И.С. Скоропа-

новой, Ю.В. Стулова, О.А. Судленковой, В.В. Халипова и др. Данной тематике посвящены работы российских ученых Л.Г. Андреева, Н.Б. Маньковской, А.С. Мулярича, Е.А. Стеценко и др. Данная проблема разрабатывалась зарубежными авторами, среди которых Ихаб Хассан, Линда Хатчен, Стивен Гринблат и др. Как русскоязычные, так и зарубежные авторы признают “множественность и разнообразие подходов к традиции, интерес ко всему спектру многовековых и многонациональных традиций, сопровождаемых их парафразированием” [3, с. 80], “построение произведений из элементов прошлого” [4, с. 240], “неклассическую трактовку классических традиций [5, с. 328], “постмодернистское ироническое переосмысление истории” [6, с. 24], а также деканонизацию, которая “относится ко всем канонам и ко всем официальным условностям” [7, с. 169].

До настоящего времени не существовало систематического исследования проблемы “традиция-новация” в творчестве Эрики Джонг, талантливой американской писательницы, поэтессы, одной из наиболее известных представительниц феминистской прозы. Джонг – автор восьми романов, нескольких поэтических сборников, многочисленных эссе и статей по проблемам литературного творчества, социально-политической и культурной ситуации США. В центр всех произведений автор ставит уникальный женский опыт и обнажает противоречия американского общества, используя эксперименты с феминистской, постмодернистской, историографической и автобиографической прозой. Творчество Джонг находится в развитии, что представляет сложность для анализа и допускает множественность интерпретаций ее художественной концепции. Некоторые аспекты данной проблемы затрагивались в монографиях Гейл Грин “*Changing the Story: Feminist Fiction and the Tradition*” (1991) и М.В. Тлостановой “*Проблема мультикультурализма и литература США конца XX в.*” (2000). В монографии Ш. Темплин “*Feminism and Politics of Literary Reputation: The Example of Erica Jong*” (1995) отмечается, что особая фиктивная реальность в произведении “Серениссима” представлена с помощью жанра “современного постмодернистского исторического романа, в котором традиция представлена через пародийное осмысление действительности” [8, с. 155]. Особый интерес представляет статья А. Зверева “*Блюзы для невзлетевших*”, в которой автор сравнивает эксперименты в романах Джонг “*Фэнни*” (“*Fanny*”, 1980) и “*Серениссима*” (“*Serenissima*”, 1987).

Отличительной чертой художественного мышления писательницы является постепенное движение вглубь истории. Линия развития и исследования истории в творчестве Джонг движется не в хронологическом порядке, а развивается в противоположном направлении. Эстетическая концепция автора основана на идее ретроспекции, возвращения к прошлому. Это подчеркивает момент возвратности в процессе формирования культуры, значительно меняющейся под влиянием современных тенденций, но имеющей тесные связи с прошлыми культурными эпохами. Пространственная и временная модель писательницы гибка и динамична. Она меняет свои контуры в различных произведениях. В тетралогии “*Страх полета*” (“*Fear of Flying*”, 1973), “*Как спасти свою жизнь*” (“*How to Save Your Own Life*”, 1977), “*Параюты и поцелуи*” (“*Parachutes and Kisses*”, 1983) и “*Блюз каждой женщины*” (“*Any Woman's Blues*”, 1990) автор передает атмосферу конца XX в. и затрагивает острые социальные проблемы американского общества, женской идентичности и субъективности, исследует способы репрезентации женщин в литературе и нахождения своего языка и голоса в культуре. В романе “*Фэнни*” (“*Fanny*”, 1980) представлена атмосфера XVIII в. и создается красочный пастиш на произведения писателей Века Разума. В романе “*Прыжок Сафо*” (“*Sapho's Leap*”, 2003) автор обращается к древнегреческой

мифологии и представляет реконструкцию эпизодов из жизни великой легендарной поэтессы Сафо.

Обращение к главному вектору развития современной литературы – переосмыслению опыта прошлого в романе “*Serenissima*” (“*Serenissima*” 1987, во второй редакции “*Дочь Шейлока*” (“*Shylock’s Daughter*”) – является для писательницы ступенью ее духовного роста и представляет серьезный шаг в интеллектуальном и художественном развитии. Джонг исследует особое эстетическое пространство – XVI в. эпохи Ренессанса, помещая действие романа в Италию того времени. Роман “*Serenissima*” (“*La Serenissima*” – еще одно название Венеции – “Блистательная”) является данью уважения к историко-культурному наследию и служит своеобразным путешествием автора в Венецию XVI в. Автор экспериментирует с идеей и концепцией нелинейного времени, раздвигая временные и пространственные рамки и разбивая границы эпох, благодаря чему возникает широкий историко-культурный фон для воплощения идей автора в реальную художественную форму.

Художественное решение принимает форму “откровенной фантазии на исторические темы” [9, с. 110]. Изучая культуру и литературу Англии, писательница стремилась понять, была ли возможность у Шекспира жить в Северной Италии, ведь действие произведений “Ромео и Джульетта”, “Буря”, “Венецианский купец”, “Укрощение строптивой”, “Два веронца” происходит именно в Северной Италии. Автор исходит из того, что Шекспир находился в Венеции во время эпидемии чумы, сопровождая своего покровителя, так как смертельная болезнь закрыла все театры в Лондоне и там не было возможности творить. Великий поэт не мог не посетить этот город-сказку, город-легенду, город горячих чувств и сильной ревности, непередаваемой творческой атмосферы, блестящих поэтов, ростовщиков, прославленных куртизанок и смертельно враждующих аристократов.

Данное произведение представляет собой метароман, в котором осуществляется деконструкция сюжета пьесы Шекспира “Венецианский купец”. В романе сочетаются вымысел и реальные факты, вплетенные в канву произведения. Главная героиня Джессика Пруитт, 43-летняя знаменитая американская кинозвезда XX в., приглашена в Венецию в качестве почетного члена жюри кинофестиваля. Во время внезапной болезни Джессика теряет ощущение времени и переносится в Венецию XVI в. Инициатива в повествовании передается фантастическому случаю, снам и предчувствиям. Актриса перевоплощается в Джессику, дочь Шейлока из “Венецианского купца”. Девушка встречает Уилла Шекспира, который учит ее понимать жизнь, поэзию и магию творчества. Он является олицетворением идеала свободы, которого стремилась достичь писательница, так как он является единственной до конца свободной личностью в романе. Приключения, полные неожиданных событий, помогают героям романа познать сложную историю Венеции.

Как известно, культура постмодернизма знаменуется радикальным отказом от линейной концепции времени. Игра с хронотопом и нарушение линейной структуры времени характерны для всех произведений Джонг, но наиболее интересным в этом отношении является данный роман, в котором героиня имеет возможность путешествовать во времени, переноситься из современности в XVI в. и одновременно находиться в двух измерениях. Благодаря игре с нелинейным временем прошлое, настоящее и будущее в романе предстают не как отдельные отчужденные друг от друга пласты, а как единый временной континуум, в котором героиня может свободно перемещаться. Идея какой-либо временной

константы заменяется идеей трансформации времени. Прием совмещения временных пластов используется Джонг для отражения непрерывности и бесконечности бытия, так как время является бесконечной связью эпох, людей и непреходящих ценностей.

Данный художественный хронотоп позволяет сопоставить прошлое и настоящее, провести и выявить многочисленные параллели между ними. Очевидно слияние пространства и времени в одно художественное целое. Пространство интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Как и во многих современных романах, в произведении Джонг “приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем” [10:22]. Время воплощает мироощущение описываемых эпох и духовный опыт людей. Говоря о связи разных эпох, писательница подчеркивает, “что времени как такового не существует. Мы можем передвигаться во времени, но многие из нас не знают этого” [11:240]. Автор утверждает, что смерти нет, но есть смена миров. Все в мире переплетено, все взаимосвязано, история и прошлое – в нас, в настоящем. Чувство бытия означает чувство времени. Джонг подчеркивает, что применительно к человеку это значит, что он никогда не бывает целиком в настоящем. В каждый отдельный момент он присутствует только одной своей стороной как абстракция. Связь времён осуществляется в сознании и памяти Джессики через сны и воспоминания. Связь времен также сохраняется в творчестве: в произведениях Шекспира, не теряющих своей значимости в современном мире, в творчестве Джессики, стремящейся постигнуть смысл Шекспира и историю Серениссимы.

Название “Дочь Шейлока” (вторая редакция “Серениссимы”) подчеркивает смысл книги: это изучение истории, традиций и обычаев еврейского народа. Идеалы и ценности еврейской культуры во многом оказали как аксиологическое, так и содержательное влияние на художественную концепцию писательницы, в которой рассматриваются такие фундаментальные универсалии для человеческого бытия, как добро, творчество, справедливость, свобода, любовь, счастье, противодействие насилию. Джонг утверждает, что данная книга является лишь началом изучения богатой истории. Писательница погружается в изучение традиций, исторических фактов, особенностей культуры и представляет в романе важный период развития еврейского народа – Италию XVI в. Она описывает необычный образ Венеции, когда город был центром мировой коммерческой жизни, безумной, неистовой и конкурентной борьбы. С одной стороны, это яркий период взаимообогащения учений иудаизма и христианства, когда католики и раввины исследовали сочинения раввинов и изучали иврит и тайны Каббалы. С другой стороны, “охота на ведьм” со стороны традиционалистов “опустошала еврейские общины, утвердив еще более жесткие нормы жизни для евреев, чем прежде” [12, с. 486].

Джессика – дочь Шейлока XVI в. глубоко проникает в сокрытые тайны истории. Будучи дочерью Шейлока, которого заставили принять христианство, Джессика размышляет о проблемах расизма, человеческой жестокости, насилия, доминирования над людьми. С момента основания в Венеции гетто 1 апреля 1516 г. евреям не разрешалось покидать стены их пристанища. Свобода была ограничена настолько, что многие узники погибали, а “судьба венецианских евреев была видеть море только с кладбища” [11:166]. Из разговоров Джессики с Уиллом узнаются подробности о жизни самого гетто и о жестоких погромах, особенно в канун Рождества: “убийство евреев в это время было веселым занятием, популярной резней” [11:163]. Немногие узники могли получить

свободу; даже заплатив деньги, они не знали свою судьбу, они не знали, будут ли обмануты или нет.

В романе затрагиваются серьезные вопросы бытия, культуры и национальной идентичности, которые имеют определяющее значение для понимания эстетической концепции Джонг. Соединяя два образа и представляя Джессису Пруитт – актрису-христианку в XX в. как Джессису-еврейку в Венеции XVI в., автор убедительно говорит о нелепости религиозной ненависти, об общечеловеческих ценностях, необходимости уважительного отношения к разным народам и религиозным взглядам. Так, оба образа объединены любовью к искусству и стремлением к творчеству, добру, справедливости. Автор, прерывая повествование в некоторых наиболее напряженных моментах, четко очерчивает свою позицию: необходимо подняться над религиозной враждой во имя любви и созидания. “Как описать две жизни, в которых я одновременно живу? Удерживать два образа в сознании – мое “я” и чью-то другую самость – это мое искусство. Поэтому я могу быть Джессикой-христианкой и Джессикой-еврейкой в отличие от других, которые следуют иным принципам. Я лишь игрок, который движется во времени”, – пишет Джонг [11:165].

Ссылки на события 1943 – 1944 гг. позволяют провести исторические параллели и подчеркнуть, что насилие не ушло в прошлое, а продолжает влиять на человеческую природу. Многие знаки истории являются очевидным напоминанием о том, что в XX в. продолжается преследование людей, не исчезают жестокость, злость, грубость. Две эпохи, соединяясь в романе, подчеркивают важность осмысления истории и сохранения культурной памяти, так как “феномены времени и смысла в контексте постмодернистской философской парадигмы оказываются теснейшим образом связаны, причем эта связь выступает как содержательная и двусторонняя” [13:171].

Возвращение Джессики в XX в., в Нью-Йорк наполнено особым смыслом. За увлекательной историей стоит важная проблема постоянного совершенствования, протеста против конвенциональности, необходимости развития творческого потенциала. Современный реальный мир обогащается знаниями, опытом и пониманием истории, в которой отразился спектр богатых, неподдельных и интенсивных чувств людей и духовности, воплощенных в творчестве Шекспира. Новый опыт несет в себе силу прошлого и наследие предшествующих поколений, идею преемственности искусства, творчества и вечных ценностей.

Роман “*Серениссима*” является не столько отражением и воплощением авторского опыта, сколько “процессом обучения, познания мира и собственной идентичности писательницы” [14, с. 148]. “*Дочь Шейлока*” – это мое собственное эмоциональное проникновение в историю и через это в мою собственную национальную идентичность,” – говорит Джонг [11:XIV]. Сложный и многосторонний процесс постижения себя разворачивается в романе через творческую трансформацию истории в автобиографическую форму. Это дает возможность автору исследовать свой личный опыт через коллективный опыт людей, традиции и вовлеченность в историю.

Таким образом, в романе “*Серениссима*” писательница обращается к культурному наследию прошлого, к исследованию непреходящих ценностей и переосмыслению традиции. Современные проблемы представлены в историческом контексте Ренессанса, что является еще одним доказательством того, что данная эпоха продолжает привлекать внимание авторов как плодотворный источник творчества, глубоких идей и литературного мастерства.

Особый хронотоп, созданный писательницей в романе, демонстрирует усложненную внутреннюю организацию современного художественного мира

по сравнению с традиционными концепциями о времени и пространстве в искусстве. Настоящее проникает в прошлое и определяет будущее, а само время простирается в различных направлениях, давая большую свободу героям познать мир. Совмещение временных пластов и слияние пространства и времени в одно художественное целое дает возможность автору выявить многочисленные параллели между ними XVI и XX вв. Сравнивая прошлое и настоящее, Джонг констатирует, что, несмотря на изменения, произошедшие в мире, человеческая природа не стала другой. Сложный хронотоп позволяет выявить мироощущение двух эпох и детально исследовать сложные проблемы бытия и человека.

Творческое наследие У. Шекспира привлекает внимание Джонг глубиной исследования внутреннего мира человека и значимостью изображенных исторических событий. Переосмысливая и деконструируя комедию Шекспира "Венецианский купец", писательница поднимается до осмысления общечеловеческих ценностей и вечных проблем, не теряющих своей актуальности в современном мире. Этим подчеркивается непреходящее значение наследия классики, которое приобретает особую значимость на данном историческом этапе развития культуры.

Исследование истории Серениссимы является опытом самопознания и связано с изучением собственного "я" писательницы. Открывая для себя культуру XVI в., автор определяет свой моральный и социальный статус, а также глубже осознает свою национальную идентичность через соотнесение себя с эпохой Ренессанса, ее историей и культурными ценностями прошлого.

ЛІТЕРАТУРА

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. Москва: НТП Интелвак, 2001. – 1600 с.
2. Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: ИнтерпреСервис. Книжный дом, 2001. – 1040 с.
3. **Стеценко, Е.А.** Концепция традиции в литературе XX века // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века / Е.А. Стеценко. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – С. 47-82.
4. **Халипов, В.В.** Постмодернизм в системе мировой культуры / В.В. Халипов // Иностранная литература. – 1994. – № 1. – С. 235-240.
5. **Маньковская, Н.Б.** Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб: Алетейя, 2000. – 347 с.
6. **Hutcheon, L.** A Poetics of Postmodernism / L. Hutcheon. New York and London: Routledge, 1999. – 268 p.
7. **Hassan, I.** The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture / I. Hassan. – Columbus: Ohio State University Press, 1987. – P. 167-190.
8. **Templin, Ch.** Feminism & The Politics of Literary Reputation: The Example of Erica Jong / Ch. Templin. – Kansas: University Press of Kansas, 1995. – 233 p.
9. **Зверев, А.** Блюзы для невзлетевших / А. Зверев // Вестник иностранной литературы. Диапазон. – 1992. – № 1. – С. 107-113.
10. **Бахтин, М.М.** Проблема текста / М.М. Бахтин. – Собрание сочинений. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5. – 732 с.
11. **Jong, E.** Shylock's Daughter: A Novel of Love in Venice. N.Y.: HarperCollins Publishers, 1987. – 250 p.
12. Всемирная энциклопедия: Религия. – Мн.: Современный литератор, 2003. – 832 с.
13. **Можейко, М.А.** "После времени": Проблема темпоральности человеческого бытия в постмодернизме / М.А. Можейко // Время как фактор изменений личности / Под ред. А.В. Брушлинского и В.А. Поликарпова. – Мн.: ЕГУ, 2003. – С. 55-174.
14. **Ross, J.** Contemporary Authors Interview / J. Ross // Conversations with Erica Jong. – Jackson: University Press of Mississippi, 2002. – P. 147-154.